

На правах рукописи

Рахмонов Бахтиёр Нурмахмадович

**ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ГЛАГОЛА В
«ТА‘РИХИ БУХОРО» НАРШАХИ**

**Специальность: 10.02.22 – языки народов зарубежных стран Европы,
Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии (таджикский язык)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Душанбе – 2017

**Работа выполнена на кафедре теории и практики языкознания
Таджикского государственного педагогического университета им. С.Айни**

**Научный
руководитель:** кандидат филологических наук, доцент, заведующий
кафедрой теории и практики языкознания Таджикского
государственного педагогического университета им. С.
Айни **Мирбобоев Азизхон**

**Официальные
оппоненты:** доктор филологических наук, директор Научно-
исследовательского института государственного управления
и государственной службы Института государственного
управления при Президенте Республики Таджикистан
Мухторов Зайнидин Мухторович

кандидат филологических наук, доцент кафедры истории
языка и типологии Таджикского национального
университета **Хомидов Дилмурод Раджабович**

**Ведущая
организация:** Институт языка и литературы им. Рудаки Академии наук
Республики Таджикистан

Защита состоится «6» декабря 2017 года в 13:30 часов на заседании
диссертационного совета Д 999.116.03 по защите докторских и
кандидатских диссертаций при Таджикском государственном
педагогическом университете имени С. Айни, Худжандском
государственном университете имени академика Б. Гафурова,
Таджикском государственном институте языков имени С. Улугзаде по
адресу 734003, г. Душанбе, пр. Рудаки, 121).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Таджикского государственного педагогического университета имени С.
Айни и на сайте www.tgpu.tj.

Автореферат разослан « » _____ 2017 г.

**Учёный секретарь диссертационного совета,
доктор филологических наук**

Элбоев В. Дж.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Роль глагола, как часть речи, в грамматической структуре разносистемных языков мира неоднозначна, однако, как показывают результаты научных изысканий современной лингвистической науки, в таджикском языке он занимает особое положение. История становления и развития персидско-таджикского литературного языка свидетельствует, что глагольная система от древнеперсидской эпохи до современного таджикского языка претерпела значительные изменения, однако его роль остается неизменной. Особенности развития системы таджикского глагола прослеживаются на всех уровнях языка, которых можно выявить лишь при глубоком и всестороннем анализе развития структуры глагола на основе таких более значимых конкретных письменных памятниках, как «Та‘рихи Бухоро» («История Бухары») Абубакра Наршахи.

Изучение языковых особенностей «Та‘рихи Бухоро» Наршахи чрезвычайно значимо для персидско-таджикского языкознания, так как названная книга изложена в той эпохе, когда литературный таджикский язык находился на стадии становления и развития формировавших в начальном этапе (IX-X вв.) стилей и норм. В связи с этим, в языке того периода встречаются звуковая вариативность, различные грамматические и лексические оттенки. Естественно, что формирование многих языковых факторов и неязыковых форм, таких как применение архаических оборотов, диалектных элементов того времени, влияние иностранных языков, в частности, арабского или остатков восточных иранских языков и прочее, составили элементы сложения языка раннего литературного наследия. Все эти факторы были занимательны в XII веке, в том числе и в таджикском переводе «Истории Бухары» Наршахи, так как стиль перевода произведения отчетливо отражает процесс развития литературного персидско-таджикского языка.

Настоящая диссертационная работа рассматривает специфические особенности формирования языка на примере глагола и его отдельных категорий. Выбор именно этой части речи продиктован тем, что она, являясь важнейшей частью речи, подверглась наибольшим изменениям в грамматическом отношении, глагольная лексика обусловлена лексическим фондом, занимающим ключевую позицию в каждом языке. Зачастую изменение глагольных форм приводит к изменению и преобразованию структуры и формы языка, а также глагол имеет информационную (предикативную) особенность. Поэтому для освещения грамматических процессов языка 1X-XX веков, разделяющихся на отдельные периоды, целесообразно исследовать наиболее крупные и важные произведения, написанные в новый период формирования таджикского языка, к числу которых относится и персидский перевод «Та‘рихи Бухоро» Наршахи.

Степень изученности темы исследования. По изучению глагола до настоящего времени осуществлены замечательные фундаментальные труды, большинство из которых оформлено в виде монографий и научных статей или отдельных разделов диссертационных работ, охватывающих вопросы исследования глагольных основ и их грамматических свойств.

До настоящего времени по исследованию глагола завершены фундаментальные труды Л. Бузургзода, Б. Ниёзмухаммадова, М. Давлатовой, Р. Джураева, М.Н. Касымовой, С. Халимова, М. Косими, Р.Х. Додихудоева, Л.Г. Герценберга, Г. Камоловой, Б. Сиёева, М. Махмудова, П. Джамшедова, Т. Бердиевой, Б. Алиева, Р.А. Усмонова, Р. Шодиева, Ж. Гулназаровой и других.

Из числа русских и советских исследователей в данном направлении можно назвать научно-исследовательские работы Бертельса Е.Э., Жиркова Л., Белгородского Н. А., Томаса Н.Н., Касаева А.М., Мещанинова И. И., Баевского С.И., Розенфельда А. З., В. С. Расторгуевой, Бондарко А. В.,

Буланина Л. Л., Перельмутера И. А., Оранского И. М., Рубинчика Ю.А., Островского Б.Я., а также некоторые другие фундаментальные работы.

Среди иранских исследователей, которые посвятили свои научные труды вопросам преобразования языка и диалектов, грамматике, и в частности глаголам, можно назвать имена таких видных ученых Ирана, как М. Мукаддам, А. Гулямризо, А. Содики, М. Ботини, А. Хасан, М. Шариат, Хусрав Кошони, А. Кариб, М. Бахор, Дж. Хумои, Б. Фурузонфар, Р. Ёсими, Хусейн Имоди Афшор, Ш. Мохутиён, П. Н. Хонлари, Мухсин Абулкасами, Иран Калбоси, А. Таботабои, В. Комёр, М. Ашури, Табибзода, Муджтабо Минуи, Мухин Садикиён, Гулямхусейн Юсуфи, М. Бахор, Х.А. Геви, Мансури Ядуллах, Алиашраф Содики, Шмит Р., и также другие.

Среди западноевропейских ученых нельзя не упомянуть исследования Вендлера З., Лича Г.Н., Данеша Ф., Вейренса Дж., Аллена Р.Л. и других, внесших свой вклад в изучение персидского языка.

Объектом диссертационного исследования являются особенности использования глагола и в тексте «Та‘рихи Бухоро» Наршахи.

Основная цель диссертационной работы заключается во всестороннем анализе и лингвистической интерпретации грамматических особенностей глагола в таджикском литературном языке классического периода на материале «Та‘рихи Бухоро». В соответствии с этой целью в работе поставлены и решены следующие задачи:

- собран и систематизирован богатый языковой материал по глаголам на основе текста «Та‘рихи Бухоро» с привлечением примеров из других произведений;

- проведена лексико-семантическая классификация глаголов произведения, на базе которой осуществлено их разделение на лексико-семантические группы и подгруппы;

- проведен статический анализ степени употребления глаголов в рассматриваемом тексте;

- выявлены особенности глаголов, употребляемые в произведении, но вышедшие из употребления в современных языках персидской группы;
- показаны пути развития грамматических категорий глагола, эволюции их видовременных особенностей;
- подвергнута тщательному анализу грамматическая структура глаголов и выявлены их основные структурные типы;
- рассмотрены основные словообразовательные элементы и показана их роль в обогащении словарного состава таджикского языка;
- показана роль вспомогательных глаголов в образовании составных глаголов; выявлены их типы по лексико-грамматическим показателям.

Научная новизна исследования заключается, прежде всего, в том, что в нем впервые проводилось изучение глагола в тексте персидского перевода «Та‘рихи Бухоро» Абубакра Наршахи, который считается древнейшим из текстов данного произведения, с точки зрения его языковых особенностей.

Отличительной особенностью и новшеством исследования является также то, что персидский текст «Та‘рихи Бухоро» Наршахи впервые подвергается системному и более глубокому лингвистическому анализу.

Методология и методы исследования. Диссертационное исследование изложено на базе синхронного анализа, однако в конкретных случаях используется также приемы сравнительно-исторического и сопоставительного языкознания, методы структурного, лексико-семантического, этимологического и лингвостатистического анализа.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что материалы и результаты данного исследования могут быть полезными при описании системы глагола таджикского языка, истории её формирования и развития, а также при изучении конкретных периодов развития языка фарсии дари. Теоретические результаты работы можно использовать также для выявления лексико-грамматической структуры глагола в начальный период формирования таджикского языка, а также для его сопоставления с языком

произведений последующих веков развития фарсии дари, особенно с материалами современного таджикского языка.

Практическая ценность исследования состоит в том, что его результаты применимы при составлении толковых и переводческих словарей, словообразовательного словаря таджикского языка, а также при написании учебников и учебных пособий по истории таджикского литературного языка. Предложенный материал может быть использован при чтении курса морфологии, при проведении спецкурса и спецсеминара по раннему периоду развития таджикского языка.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Простые глаголы в «Та‘рихи Бухоро» в сравнении с аффиксальными и сложными глаголами наиболее употребительны;
2. В произведении употреблено незначительное количество заимствованных из арабского языка глаголов;
3. Некоторые грамматические категории, в частности вокативное наклонение, повествовательное “йо”, засвидетельствованные в «Та‘рихи Бухоро», в настоящее время вышли из употребления;
4. Формы причастия, образованные с помощью суффикса -гї в произведениях начального периода развития персидско-таджикского литературного языка не употребляются;
5. В целом, таджикский глагол сохранил свои основные лексико-грамматические особенности вплоть до наших дней.
6. Анализ собранного материала с учетом сравнения грамматических особенностей глагола в разные периоды развития таджикского литературного языка показывает, что система таджикского глагола приобрела прочную основу грамматических закономерностей и развивается в русле устойчивых правил и форм.

Материалы исследования. Диссертационное исследование базируется на авторской картотеке, составленной на материале сохраненной в Фонде восточных рукописей АН Республики Таджикистан и изданных в Иране и Таджикистане копий «Та‘рихи Бухоро» Наршахи.

Степень достоверности и апробация работы. Первичный вариант диссертации (на таджикском языке) обсужден на заседании кафедры истории языка и типологии Таджикского национального университета (протокол № 9 от 16 января 2015 года). Результаты исследования по теме диссертации также были изложены в виде докладов и выступлений на научных конференциях, теоретических семинарах и круглых столах, проводившихся в ТГПУ имени С. Айни (2014, 2015, 2016, 2017), ТНУ, (2014, 2015, 2017), Таджикском государственном институте языков им С.Улугзаде, (2014), Таджикском государственном исламском институте им. Имоми Аъзам (2015).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры теории и практики языкознания ТГПУ имени С. Айни (протокол № 6 от 26.01.2017, 25.02.2017 года), а также секции языкознания при Объединённом диссертационном совете ТГПУ имени С. Айни, ГХУ имени Б. Гафуров, ГЯИ имени С. Улугзаде (протокол № 2 от 28.06.2017 года).

Результаты исследования отражены в монографии диссертанта и 10 статьях, 8 из которых были опубликованы в журналах, реферируемых ВАК Минобрнауки РФ.

Структура диссертации. Диссертация написана в объеме 178 страниц стандартного компьютерного набора и состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследуемой темы, указывается объект и материал исследования, показывается степень её изученности, определяется научная новизна, теоретическая и практическая значимость, излагается методика исследования, формулируются цель и основные задачи и описывается структура работы.

Первая глава диссертации – **Лексико-семантические особенности глагола в переводе «Та‘рихи Бухоро» Наршахи** – рассматривает особенности лексической и семантической структуры глаголов (многозначность, синонимия, антонимия) степень употребления глагольных форм в тексте «Та‘рихи Бухоро» и состоит из 7 разделов.

В первом разделе данной главы рассматриваются вопросы изучения глагола в лингвистической науке. В языкознании глагол как часть речи описан множеством определений, поэтому мы ограничиваемся лишь теми определениями, которые соответствуют особенностям глагола в таджикском языке, так как глаголы, в каждом языке имеют свои особенности.

Так, иранский исследователь Хасан Анвари определяет глагол следующим образом: “Глагол в предложении выступает в качестве сказуемого, т. е. или согласуется с подлежащим предложения или скрытым образом указывает на слово, которое обозначает субъекта действия предложения и не посредственно или с помощью вспомогательных элементов одновременно указывает на следующие понятия: 1) понятия лица; 2) понятия единственного или множественного; 3) понятия времени; 4) одна из следующих понятий в положительном или отрицательном значении” [6, 23].

Ученый-лингвист Б. А. Ильиш считает глаголом каждое слово с каким-либо видом действия классифицирует глаголы на морфологические носители категорий времени, вида, наклонения, залога, лица и числа [3, 31].

Важнейшим и заключительным словом, сказанным учеными-лингвистами о глаголе, является то, в котором признается, что глагол - это каждый вид отношений, совершенный как действие. Но определение семантических рамок этого отношения и его грамматической структуры в языках мира разделяет специалистов данной области на множество групп, придерживающихся различных и противоречивых идей и теорий, в которых глаголы классифицируются на различные лексико-семантические группы (ЛСГ).

Глагол персидско-таджикского языка в каждом из трех времён имеет шесть форм спряжения, которые относятся к трем формам единственного и трем формам множественного числа. Поэтому относительно этих форм мы можем выявить и другие наклонения [6, 23].

Во втором разделе анализируется степень использования глаголов в исследуемом произведении. Глаголы, приведенные в «Та‘рихи Бухоро» с точки зрения использования могут быть разделены на две группы: частого и редкого употребления.

Частоупотребляемые глаголы отличаются тем, что довольно широко используются в речи; они понятны и доступны для всех носителей языка (не связанных с диалектами); служат равномерно для всех стилей речи; если язык сталкивается с изменениями, они изменяются в последнюю очередь. Так как современный таджикский язык является непосредственным продолжением того языка, на котором исследуется источник. В нем наблюдается смешение различных диалектов иранской группы языков, распространенных по всей Центральной Азии, в частности на ее Юго-западе. При этом заимствованный арабский язык (после смешения с исламской культурой, то есть становления ирано-исламской культуры) в IX-X веках принял структуру пехлевийских языков, и на протяжении долгого периода подвергся преобразованиям. По этому глаголы общего пользования начального периода (XI века), примеры которых рассмотрены нами в

«Та‘рихи Бухоро» Наршахи, а также глаголы настоящего времени (современного литературного языка) не связаны с точки зрения времени и диалектов, и имеют сходства на 90%. По этому мы больше уделяем внимание отдельным особенностям этого вопроса.

При классификации и исследовании глаголов произведения, судя по их использованию, мы изучаем глагольные основы таджикского языка и разделяем их на две части: а) глаголы, образованные на основе форм прошедшего времени; б) глаголы, образованные на основе форм настоящего времени. Каждый глагол назван в определенном времени, так как он образован на базе основ прошедшего времени глагола, тогда как между основами исконных глаголов таджикского (персидского) языка не существует какой-либо системной взаимосвязи. В «Та‘рихи Бухоро» использовано 93 простых глагола, 41 производный глагол, и в целом с учетом различных грамматических форм, можно обнаружить сотни составных глаголов, что, в целом составляет половину корпуса глаголов произведения.

Особое внимание уделяется семантическим особенностям употребительных глаголов. Глаголы, которые часто использовались в «Та‘рихи Бухоро», исходя из их семантических особенностей, можно разделить на два вида: 1) глаголы, которые употребляются как вспомогательный глагол, такие как: будан (быть), шудан (стать), кардан (сделать); 2) глаголы, которые выражаются как независимый глагол, как например: гуфтан (сказать), омадан (прийти), рафтан (пойти), фармудан (повелеть) и пр.

На примере глагола **омадан** (آمدن) ”приходить”, который часто употребляется в тексте «Та‘рихи Бухоро» (лишь в прошедшем времени использован 190 раз) можно иллюстрировать лексико-семантические особенности употребления указанных глаголов. Этот глагол в «Та‘рихи Бухоро» приводится в следующих значениях:

а) внедряться, подходить:

*...ва зикри аҳодисе, ки дар фазилати Бухоро **омадааст** аз расул [9, 1] (...и упоминания о событиях, возвеличивших Бухару, изложены посланником). Ва ба рӯзгори ӯ араб ба Бухоро **омадан** гирифтанд [9, 14] (И в период его жизни начали приходить арабы в Бухару). Ба ҳадисе номи Бухоро ба тозӣ “Фохира” **омадааст** [9, 43] (В одном из хадисов название Бухары на арабском изложено как “Фахира”).*

б) прибывать, внедряться в пространство:

*Ва боз ба Бухоро **омад** ва узлат ихтиёр кард, то охири ҳаёт [9, 6] (И вновь прибыл в Бухару и стал вести отшельнический образ жизни до конца жизни). Мардумон аз ҷониби Туркистон **омадандӣ** [9, 8] (Люди прибывали из Туркистана). Рӯзи дигар қавми дигар **омадандӣ** [9, 15] (На другой день прибывали другие племена).*

в) направляться, протекать:

*Об бисёр **меомад** ва гили бисёр меовард [9, 7] (Вода шла обильно, и несла много глины).*

г) прийти в мир, родиться:

*Ўро дар ислом писаре **омад** ва ўро Қутайба ном кард [9, 17] (У него в исламе появился сын, и он назвал его именем Қутайба). Маҳдиро аз вай ду писар **омад** [9, 69] (У Махди от нее было два сына). Сомонхудоро писаре **омад**, аз дӯстии ӯ писарро Асад ном кард [9, 96] (У Сомонхудота родился сын, от любви к нему назвал его именем Асад).*

д) уходить:

*Боз берун **омаданд** ва бут харидандӣ [9, 43] (Снова вышли и купили статую). Ҳамза пиндошт, ки мардаш ҳамин қадар беи нест, пештар **омад** ва ҳарб кард ва он чаҳорсад мард аз камин берун **омаданд** ва халқе бисёрро ҳалок карданд [9, 104] (Ҳамза понял, что мужчин не столь много, подобрался ближе и напал, и вышло четыреста человек, и много народа было убито).*

е) оценивать, цениться, быть дорогим:

Қимат карданд, дувист ҳазор дирҳам омад [9, 73] (Оценили в двести тысяч дирхамов).

ё) равняться, весить:

Хотун кас фиристод ва амон хост, сулҳ афтод бар ҳазор бори ҳазор дирам омад [9, 73] (Хатун отправила человека, и попросила пощады, наступил мир стоимостью в миллион дирхемов).

Глагол **омадан** используется как вспомогательный глагол, на этом состоянии дает на глагол страдательного значения:

Ва ҳар соле ба ин бозор даҳ ҳазор кас беш ҳозир омадӣ [9, 23] (И каждый год на этот базар приходило десять тысяч человек). Арслонхон Муҳаммад бинни Сулаймон ба рӯзгори хеш Байкандро иморат фармуд ва мардумон дар вай гирд омаданд [9, 37] (Арсланхан Мухаммад ибн Сулейман в своё жизни повелел возвести Байкенд, и для этого собрал народ).

Третий раздел посвящен вопросам этимологического образования глагольной лексики произведения. Исконные глаголы таджикского языка, в отличие от других частей речи отличаются специфическими особенностями корневых слогов, которые в исконных словах обычно состоят из одного слога. Исконные (коренные) глаголы таджикского языка, как правило, имеют односложный или двусложный характер. Из 92 простых глаголов произведения всего 47- двусложные и 28-односложные. Из названных 17-многосложных глаголов произведения, один многосложный глагол по своему происхождению является арабским заимствованием, остальные (за исключением “пазируфт” «принял») глаголы по своей структуре являются производными.

Особенность исконных глаголов таджикского языка кроме слоговой конструкции состоит еще и в том, что в них не происходит разделение корня, то есть корневая модель сохраняется в той форме, которая была первоначальной. В них основа прошедшего времени (из которой строится инфинитивная форма глагола) всегда оканчивается буквой “т” или “д”. Такой

признак коренных трехсловых глаголов таджикского языка учитывает то, что они образуются только на почве настоящего–будущего времени и сами эти глаголы образуются с помощью суффиксов –**онид** или –**ид**, иногда с –**ист**, а глагол “пазируфт” представляет собой исключение из этого правила.

Среди глаголов текста произведения мы наблюдаем только глаголы, заимствованные из арабского языка, и они употреблены в форме, которая конструируется на базе элементов таджикского языка. Эти глаголы преимущественно строятся из простых глаголов. Например, глагол **талабидан** (или **талбидан**).

В другом разделе подвергается исследованию вопросы употребления таких лексических категорий глагола, как многозначность, синонимия, антонимия, омонимия и их особенности в тексте произведения.

Проблема использования модальных глаголов в произведении является объектом рассмотрения шестого раздела первой главы. Особая группа вспомогательных глаголов таджикского языка в лексическом и грамматическом значении определяет отношение речи к действительности. Она играет большую роль и в наклонениях и оборотах, в этом смысле такие глаголы также называют “модальными глаголами”, к которым относятся: **тавонистан**, **хостан**, **боистан**, **шоистан** [2, 247]. Отличительной особенностью этих вспомогательных глаголов является в глаголосложении и синтаксическое выражение. Глаголы **тавонистан** и **хостан** обладают аористическими формами, настоящего-будущего и прошедшего времени, но не имеют особого залога.

В следующем разделе анализируются процессы изменения лексической и смысловой структуры глаголов. Подчеркивается, что в произведении встречаются более 20 образцов глаголов, которые полностью или частично трансформировались, такие как **бошидан** (жить), **хестан** (производить), **хостан** (хотеть) и др.

Вторая глава диссертации – «**Словообразовательная структура глаголов в «Та‘рихи Бухоро» Наршахи»**, – посвящена моделям структурного строя глаголов произведения и состоит из ... разделов.

Простые глаголы являются объектом рассмотрения первого раздела второй главы диссертационного изыскания. К простым глаголам относятся однокоренные глаголы, которые образуются с помощью глагольных окончаний. Они выражают действие в одном из времён, например, *омадан (войти)*, *задан (бить)*, *гирифтан (брать)*, *овардан (приносить)*, *расидан (достигнуть)*, *кардан (делать)*, *гуфтан сказать)*, *додан (дать)*, *рафтан (идти)*, *сохтан (создать)*, *ниҳодан (класть)*, *афтодан (валить)* и т.д. Большинство простых глаголов персидско-таджикского языка сформировались в результате соединения сложных элементов. Но эти элементы в период зарождения языка персидского-дари так тесно переплелись, что их невозможно разделить. Другая картина складывается с приставками этих глаголов, так как в последующие периоды они, утратив свою семантическую силу, перестали быть приставками и не встречаются в словарях, следовательно, в дальнейшем глаголы с этими приставками перестали считаться аффиксальными глаголами [6, 118].

Вторичные производные глаголы – это глаголы, которые образовались при помощи инфинитивного суффикса “**-ид**”, приводящегося в конце арабских или персидско-таджикских существительных, кроме глаголов, образованных от *талаб – талабидан (просить)*, *чанг –чангидан (воевать)*, *балъ – балъидан* и подобных им [4, 94]. Таким образом, вторичные производные глаголы строятся при сочетании глагольных аффиксов с какой-либо другой частью речи (в частности, с существительными), то есть из формы простых глаголов они модифицируются в глаголы. В произведении нами обнаружены следующие производные глаголы: *тарсидан (испугаться)*, *пурсидан (спросить)*, *ларзидан (дрожать)*, *тафтонидадан (нагревать)* и

талабидан (просить), что в сущности является модификацией существительных тарс, пурс (суол), ларза, талаб.

Производные глаголы произведения, рассмотренные во втором разделе, построены на основе простых глаголов с добавлением словообразующих приставок *боз-, дар-, андар-, бар-*, каждая из которых имеет определенное грамматическое значение.

На примере приставки *боз-*, происходящей из более древней формы *абоз*, можно показать особенности употребления этих глаголов: *Хайли вай ҳама бигурехтанд ва он саворон ҳама бозгаштанд [9, 18] (Табуны все разбежались, и кавалерия вся повернула вспять). Ин қавмро Асад ибни Абдуллоҳ аз ислом бознадошт ва чун Тугшода Бухорохудот бимурд, он қавм ба Бухоро бозомаданд [9, 98] (Этому народу Асад ибни Абдуллах не преградил путь ислама и как Тугшода Бухархудот умер, они вернулись в Бухару). Амир Исмоил се рӯз ончо бошид ва бифармуд, то об аз шаҳр бозгирифтанд [9, 160] (Амир Исмаил пробыл там три дня и повелел, чтобы воду из города взяли вновь).*

Составные глаголы, которые рассматриваются в третьем разделе второй главы, состоят из двух или более слов и они понимаются как один глагол, как один семантический элемент. Исследования показывают, что в «Та‘рихи Бухоро» 32 глагола используется как вспомогательная часть составных глаголов: *кардан* (более 400 раз), *шудан* (приблизительно 200 раз), *омадан* (43 раза). С этими вспомогательными глаголами образуются такие глаголы, как: *ёд кардан, кор кардан, разбат намудан, қиём намудан, озод шудан, сурх шудан, омода гардидан, намудор гаштан, муҳайё сохтан* и др.

Глагольные обороты по своим особенностям относятся к фразеологическим единицам: *аз ранҷ берун омадан* или *ба рохат пайвастан* в значении *осудаҳол гардидан, таскин ёфтан, эхсоси хушнудӣ намудан* - быть спокойным, отдалиться от бед: *...аҳли Бухоро аз ранҷ*

берун омадан ва ба роҳат пайвастанд [9, 138] (...население Бухары стало далеко от бед и отдохнули).

В последнем разделе данной главы подробно рассматриваются средства формообразования глаголов, в частности особенности употребления формообразующих и словообразующих элементов в тексте произведения.

В третьей главе диссертации – **«Грамматические особенности глаголов в переводе «Истории Бухары» Наршахи»** исследованы грамматические особенности глаголов произведения, в частности на основании примеров исследуются виды, залого, время, наклонения и спорные элементы глаголов; к числу таких вопросов относятся проблемы сочетания понятий “правильного” и “неправильного”, а также каузативности и некаузативности в глаголах.

В первом разделе последней главы диссертационного исследования изучаются особенности употребления **основ глаголов**, в частности, **правильных и неправильных глаголов** в тексте произведения. Подчеркивается, что в таджикском языке глаголы формально состоят из двух основ.

Основа прошедшего времени обозначает завершённое действие и соответствует третьему лицу единственного числа в прошедшем времени, например, *бурд, зад, хест, рафт, хӯрд, нӯшид, буррид*.

Формы простого прошедшего времени, прошедшего повествовательного и некоторых форм выражения времени и наклонения образуются с помощью глаголов прошедшего времени.

Основа настоящего времени обозначает выполненное действие, относящееся к настоящему и будущему временам. Например, *бар, зан, хон, хез, рав, хӯр, бур*.

Формы настоящего-будущего времени, аорист, глагол повелительного наклонения, причастия, деепричастия строятся на основе глагола настоящего времени.

Основы глагола по их тональности также делятся на две группы: *правильные* и *неправильные*. Связь между основами некоторых систематизированных (правильных) глаголов и некоторых несистематизированных (выходящих за рамки правил, неправильных) глаголов обеспечивается благодаря выражению определенных значений.

Правильные глаголы – это такие глаголы, которые во время перехода из основы настоящего времени в прошедшее время в них не происходит звуковых изменений. Таких глаголов в современном таджикском языке сохранилось немного: *бор - борид; боф - бофт; дав - давид...*

Правильный и сравнительный характер завершенных глаголов, основа которых заканчивается на “-ид” и завершенных инфинитивов с окончанием “-идан” привела к тому, что в персидском языке иногда создавались новые глаголы, в которых для объяснения к существительным и прилагательным прибавляется суффикс [7, 238], например: *Чун Хотун ба наздики ӯ омад аз ӯ битарсид ва зуд бигурехт* [9, 76] (*Как только Хатун пришла к нему, он испугался и быстро убежал*). *...ҳарб мекарданду такбир мегуфтанд, чунон ки замин меларзид* [9, 108] (*...вели битву и молились так, что дрожала земля*).

Эти глаголы почти всегда происходят от существительных. Однако в языке существует и другой приём избегания применения неправильных глаголов, это применение составных глаголов [7, 238].

Вопросы, связанные с каузативными и некаузативными глаголами рассматриваются в третьем разделе третьей главы диссертационной работы. В нем подчеркивается, что в некаузативных глаголах подлежащее само выполняет действие, к этой группе относятся и переходные и непереходные глаголы: *Аз баъди вай Кутайба ба мулк нишаст, муддате мусалмон буд боз риддат овард дар ниҳон* [9, 17] (*После него Кутейба воссел на трон, некоторое время был мусульманином, а затем вновь обрел тайну и отрекся от веры*). *Саид аз дари Бухоро бозгаишт ва рафтӣ ҳанӯз меравад* [9, 75] (*Саид повернул от дверей Бухары, ушел и до сих пор идет*).

У каузативных глаголов подлежащее выполняет действие через кого-л. или чего-л.. Формы каузативных глаголов в прошедшем времени образуются на основе настоящего-будущего времени при прибавлении суффикса каузативных глаголов **-он (-ён)** и после него прибавляется словообразовательный суффикс прошедшего времени “**-ид**” (или сокращенная форма–д): *Писари Тугшодаро ба Бухорохудой нишонд ва Халид ибни Чунайдро ба Бухоро ба амири нишонд* [9, 102] (*Сын Тугшоды в Бухаре поставил его господином и Халид ибн Джунайдр в Бухаре стал эмиром*). *Насри Сайёрро ба Хуросон амир гардонид ва маниури Хуросон ба вай фиристод* [9, 98] (*Наср Сайёр в Хорасане стал эмиром и отправил ему указ из Хорасана*).

В четвертом разделе третьей главы даются подробные сведения об особенностях использования наклонения глаголов в исследуемом источнике. В таджикском языке наследия IX-X веков имеются четыре наклонения, которые во всех формах глаголов – по времени, значению, фактическим особенностям действий относятся к изъявительному, условно-сослагательному, повелительному и восклицательному (вокативному) наклонениям.

В заключении диссертации подводятся итоги проделанной работы, излагаются общие выводы по результатам исследования.

На основе анализируемого материала можно заключить, что способы выражения цели речи и стиль изложения мысли в первом варианте персидского перевода арабского текста произведения «Та‘рихи Бухоро», особенно в применении глагольной лексики, позволяют выявить сходство языка произведения с формой литературного языка начальной стадии формирования персидско-таджикского языка, специфические особенности которого уже сложились намного раньше времени изложения истории Наршахи.

В исследуемом произведении глаголы имеют следующие лексические особенности:

1. Простые глаголы в сравнении с составными глаголами персидско-таджикского языка использовались значительно чаще и активнее.

2. Словарный состав значительно обогатился за счет заимствований, словообразования, прямого и переносного (метафора, аллегория, иносказание) значения слов, а также в результате вливания диалектных слов, что в семантическом отношении было бы целесообразно разделить на группы и подгруппы. Заимствования из арабского языка, как правило - имена действия, на этой основе вошли в персидско-таджикский язык посредством вспомогательных слов, выражающих действие, состояние и движение.

3. В таджикском языке в этот период активно продолжается процесс конструирования составных глаголов, что значительно способствовало обогащению словарного состава таджикского языка, и привело к образованию лексических категорий (синонимов, антонимов, полисемии, омонимии).

4. Из прилагательных арабского языка складываются имена действия, хотя в современный период преимущественно наблюдается формирование существительных действия только из инфинитивов.

5. Определенное количество глаголов в прошлом были многозначны, но в современном литературном языке используются глаголы только ограниченной сферы значения. Например, **хондан** (читать, звать приглашать и проч.), **хестан** (вставить) и другие.

6. Целая группа глагольных единиц в современном таджикском языке изменила или потеряла свое значение, но несмотря на это, в произведении такие формы и значения отсутствуют. Например, **хезидан** (производить), **гудохтан** (плавить). Некоторые формы глаголов произведения, такие как: **мунодӣ кардан** (проводить), **нагунбон кардан** (преклонять колени), **нагунидан** (кланяться) и другие, совершенно не используются в современном таджикском литературном языке.

7. Другую семантическую группу глагольных основ литературного языка исследуемого произведения составляют только слова, применяющиеся в диалектах или некоторых местных говорах современного таджикского языка. Например, **тафтонидан** (разогревать), **мурдан** (умирать) и подобные им глаголы.

8. В языке произведения глагольные фразеологические обороты используются не столь часто. Возможно, это произошло по причине того, что исследуемое нами книга не литературное произведение и ее автор не ставил перед собой задачу художественного описания событий.

9. В произведении не встречается ни одно причастия, построенного с помощью суффикса –гӣ. Наряду с этим, в современный период суффикс –анд, выразивший значение страдательного окончания, используется крайне редко, однако в произведении в большинстве случаев указанный суффикс использован в качестве окончания, формирующего страдательный залог; оно не указывает ни лицо, ни определенное количество, по этой причине мы назвали его суффиксом.

10. Аффиксы, использованные в произведении, делятся на две группы-формообразующие приставки **хаме-//ме-**, **би-//бу-** и формообразующие суффиксы **-е (-и)**, **-анд**. Важным свойством этих двух групп аффиксов является то, что они передают грамматические значения и имеют формообразующие особенности.

Такие приставки как: **андар-**, **дар-**, **фаро-**, **фароз-**, **боз-**, **бар-**, **фуруд-//фурӯ-** и другие, используемые в произведении, за исключением приставки **андар-**, в современном литературном таджикском языке по форме, смыслу и содержанию не претерпели никаких особых изменений, то есть они сохраняют свои лексическо-семантические особенности, и на базе одних глаголов создают другие глаголы, или придают глаголам новые семантические оттенки.

Целый ряд глагольных форм, применяемых в прозе того периода, например в форме: **хаме//мекун**, **хаме//мебикунад**, **кунаде**, **бикунаде**, **кунод**, **бикунод**, **хамекард**, **хаме//мебикард**, **карде**, **бикарде**, **хаме//мекарде**, **бикардааст**, **бикардаасте**, **бикарда будааст**, **бикарда будаст**, **кардасте**, **бикарда буд**, **карда буде**, **бикарда буде**, **бикарда бошад**, **хоҳад кардан**, **бихоҳад кардан //бихоҳад кард**, **хамехоҳад кард** и подобные им вышли из речевого оборота; значение некоторых глаголов в наше время в некоторой степени изменилось, например значение спряжения аориста и глагольного вида **хондааст**.

Использованные в произведении составных глаголов с модальным значением **тавонад хондан, хост хондан // хост хонд, бояд хондан, шояд хондан, ёраст хондан // ёраст хонд** свидетельствуют о том, что во время составления произведения (в XI-XIII веках) эти глагольные обороты имели широкое применение, но в настоящее время они изменили свою форму. Так, в наше время эти формы в отдельных лексических предложениях применяются со смещением формообразующих элементов. То есть, если в прошлом модальный глагол использовался перед основным глаголом, то в современный период он применяется после основного глагола.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Научная литература:

1. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик. Ҷилди 1 / Ҳ. Каримов, А. Маниёзов, А. Мирзоев и др. – Душанбе: Ирфон, 1985. – 356 с.
2. Ильиш Б. А. Строй современного английского языка / Б. А. Ильиш. – Ленинград, 1971.
3. Сиёев Б. Очерк доир ба таърихи феъли забони адабии тоҷик / Б. Сиёев. – Душанбе: Дониш, 1986. – 165с.
4. انورى حسن. دستور زبان فارسی 2 / حسن انورى، حسن احمدی گویى. - قم: چاپخانه ستاره، 1373. - 356ص.
5. شریعت محمد جواد. دستور زبان فارسی / محمد جواد شریعت. - تهران: انتشارات اساطیر، 1371. - 464ص.
6. صادقی علی اشرف. «را» در زبان فارسی امروز / علی اشرف صادقی // نشریه دانشکده ادبیات و علوم انسانی تبریز ش مسلسل 93، 1349. ص 9-22.

Источники:

8. Наршахӣ Абубакр. Таърихи Бухоро / Абубакри Наршахӣ. – Душанбе: Пайванд, 2012. – 179с.

**Основные положения диссертации отражены в следующих
опубликованных работах автора:**

Монография:

Рахмонов Б. Лексико-грамматические особенности глагола/ Б. Рахмонов. – Душанбе, 2017. – 187 с.

Статьи, опубликованные в журналах, включённых в Перечень ВАК

Миноборнауки Российской Федерации:

1. Рахмонов Б. Составные глаголы в “Таърихи Бухара” Наршахи / Б. Рахмонов // Вестник Таджикского национального университета, филологическая серия. – 2014, - № 4/2. стр.69-74.
2. Рахмонов Б. Об одном аспекте отношения подлежащего и сказуемого в “Таърихи Бухоро” Наршахи / Б. Рахмонов // Вестник Таджикского национального университета, филологическая серия. – 2014, - № 4/3. стр.61-67.
3. Рахмонов Б. Модели заимствованные простых арабских глаголов структуре составных глаголов таджикского языка в “Та’рихи Бухоро” Наршахи / Б. Рахмонов // Вестник Таджикского национального университета, филологическая серия. – 2014, - № 4/4. стр.69-77.
4. Рахмонов Б. Некоторые теоретические аспекты категории времени в языкознании / Б. Рахмонов // Вестник Таджикского национального университета, филологическая серия. – 2015, - № 4/1. стр.76-79.
5. Рахмонов Б. Грамматические формообразующие элементы в глаголе (на примере “Та’рихи Бухоро” Наршахӣ) / Б. Рахмонов // Вестник Таджикского национального университета, филологическая серия. – 2015, - № 4/2. стр.49-57.
6. Рахмонов Б. Структурная и семантическая граница вспомогательных глаголов и (на материале «Таърихи Бухоро» Наршахи) / Б. Рахмонов //

Вестник Таджикского национального университета, филологическая серия.
– 2017, - № 4/3 стр.78-86.

7. Рахмонов Б. Семантические и формальные особенности словообразующих вспомогательных глаголов (на материале «Таърихи Бухуро» Наршахи) / Б. Рахмонов // Вестник Таджикского национального университета, филологическая серия. – 2017, - № 4/4 стр.82-87.

8. Рахмонов Б. Согласование глаголов с субъектом в “Таърихи Бухоро”-и Наршахи / Б. Рахмонов // Вестник Таджикского национального университета, филологическая серия. – 2017, - № 4/5 стр.112-119.